

Насколько драматичной ситуация была вначале, настолько же нелепой она выглядела теперь. Вот каков он на самом деле — уровень «первоклассного фотографа». С этого момента несколько испорченных снимков окончательно приперли Джона Ли к стене. Вероятно, он и сам не ожидал, что история посещений и файлы на его компьютере станут достоянием общественности.

Как только доказательства стали неопровержимыми, пиар-команда СТАР-Т, внимательно следившая за развитием событий, тут же выпустила пресс-релиз, решительно осуждая попытки Джона Ли очернить группу и оклеветать их.

Теперь уже не только фанаты СТАР-Т, но и обычные пользователи сети принялись рвать Джона Ли на части.

Длинный пост последнего в Вэйбо, где каждое слово буквально сочилось фальшивой болью, теперь обернулся для него самой звонкой пощечиной, хлещущей прямо по лицу.

Особенно фраза «Я не потерплю клеветы в адрес моего профессионализма» мгновенно вошла в топ лучших образцов «языка белого лотоса» этого года!

Пользователи негодовали:

— Какая мерзость! Всего десять минут назад он оправдывался. Снова и снова пытается переложить вину с больной головы на здоровую.

— «Первоклассный фотограф» @Джон Ли-Шэнь, твой «профессионализм» просто открыл мне глаза! [Класс]

— Ну всё, прижали к ногтю. Скажешь что-нибудь в свое оправдание? @Джон Ли-Шэнь

— Гнилой человек — и снимки у него такие же паршивые.

Волна всеобщего гнева хлынула подобно селевому потоку, увлекая за собой острые камни и грязь и полностью затопив Вэйбо Джона Ли. Сам виновник после публикации железных доказательств притих словно мышь и больше не проронил ни слова.

Пока пользователи с упоением сыпали проклятиями, кто-то вдруг вспомнил о приглашенных фотографах для бренда «Тайцин»:

— Если честно, рекламная съемка для «Тайцин» сделана потрясающе. Уровень ничуть не уступает «топовым» мастерам вроде Джона Ли. Интересно, кто фотограф?

Интерес к теме всё еще был на пике. Стоило поднять этот вопрос, как он тут же привлек внимание остальных пользователей. Люди кинулись в комментарии под официальным аккаунтом «Тайцин», пытаясь узнать имена и профили фотографов в Вэйбо.

Прежде чем представители «Тайцин» успели связаться с тремя папарацци, работавшими в тот день, развлекательный блог «Бацзу Юйлэ» выдал очередной инсайд.

@Бацзу Юйлэ Официальные промо-фото лапши «Тайцин» — дело рук трех фотографов: @Дин МР, @Попугай Мйна и @Сун Сяотянь».

Инсайды этого блога всегда оказывались правдивыми и надежными, поэтому пользователи ни капли не сомневались и дружно перешли по ссылкам.

Подписчиков у этих трех аккаунтов оказалось совсем немного, но их профили были заполнены личными фотоработами. С точки зрения композиции, цветокоррекции и выбора ракурса они ничуть не уступали вчерашним снимкам Джона Ли.

— Офигеть, как же круто снято! Почему они до сих пор не популярны?

— Я видел этот снимок в одном паблике, надо же, а настоящий автор, оказывается, здесь!

— Подписываюсь! Уже за одно то, что вы спасли контракт СТАР-Т!

Число подписчиков трех «бывших папарацци» росло не по дням, а по часам. Несколько рекламных аккаунтов тоже принялись распространять их работы под хэштегом #ОфициальныеПромоСнимкиТайцин#.

Вэнь Чжэчэн, листая ленту, наткнулся на эти публикации на каждом шагу.

— Похоже, они скоро прославятся, — заметил он.

— Само собой, — отозвался Жун Юйхэн. — В их раскрутку вложили деньги, так что популярность им обеспечена.

— Вложили деньги? И кто же? — Вэнь Чжэчэн сомневался, что это была пиар-команда СТАР-Т, да и «Тайцин» вряд ли стали бы тратиться. — Неужели ты?

— Нет, не я. Один придурковатый властный босс, — ответил Жун Юйхэн.

Вэнь Чжэчэн понимающе кивнул:

— А, так это твой старший брат.

Жун Юйхэн лишился дара речи.

Ну и ассоциации у этого Вэнь Чжэчэна!

Жун Юйхэн помрачнел:

— Значит, в твоих глазах мой брат — придурок.

Заметив недобрый взгляд Жун Юйхэна, Вэнь Чжэчэн мгновенно сообразил — он ошибся!

Жун Юйхэн притворно восхитился:

— Я запомнил. Готовься, я на тебя наябедничаю.

Вэнь Чжэчэн поспешил исправиться:

— Твой брат вовсе не придурок! У меня просто уши на секунду заложило, я услышал только слово «босс».

Жун Юйхэн впервые слышал подобное оправдание. Похоже, анатомия киноактера отличалась от обычной человеческой: его органы чувств могли подстраиваться под ситуацию в любой момент.

Подивившись этому пару секунд, Жун Юйхэн всё же решил сменить гнев на милость. В конце

концов, Вэнь Чжэчэн так долго служил ему «живой подставкой», надо же и честь знать.

Прекрасный и великодушный Жун Юйхэн сам перевел разговор на другую тему:

— Это не мой брат, а Чоу Цзяньлунь.

Вэнь Чжэчэн на секунду задумался.

Кто это еще такой?..

Жун Юйхэн вздохнул, словно объяснял прописные истины нерадивому ученику:

— Чоу Цзяньлунь, брат Шубая. Вы же виделись один раз во время съемок шоу.

Недоумение в глазах Вэнь Чжэчэна тут же сменилось настороженностью. Ах, этот...

Когда это его Жунжун успел так близко сойтись с Чоу Цзяньлуном?

Жун Юйхэн, с хрустом уплетая чипсы, принялся объяснять:

— Мы заранее всё обсудили с Чоу Цзяньлуном. Подписав контракт с этими тремя фотографами прямо сейчас, ему нужно потратиться лишь на рекламу. На волне этого хайпа они получат отличный охват — это вложение с низкими затратами и высокой окупаемостью, очень выгодно. К тому же у моих троих знакомых фотографов не было постоянной работы, а контракт с компанией Чоу Цзяньлуна обеспечит им стабильный заработок. В общем, это взаимовыгодная сделка.

— Так, значит, блог «Бацзу Юйлэ» — это пиар-аккаунт, который купил Чоу Цзяньлунь. — Вэнь Чжэчэн не мог не признать силу капитала. — И компромат тоже он раздобыл?

— Ну конечно. Раз уж он решил раскрутить людей, то и платить должен сам.

Вэнь Чжэчэн придвинулся ближе и похвалил его:

— Твоя схема «загреть жар чужими руками» сработала просто блестяще~

Если не брать во внимание его восторженное лицо, то тон и сама фраза звучали крайне иронично.

К счастью, великодушный Жун Юйхэн решил проявить снисходительность.

Он продолжил делиться с Вэнь Чжэчэном своими грандиозными планами:

— Наши вторые аккаунты тоже могут прыгнуть им на хвост. Чоу Цзяньлунь уже знатно удобрил эту почву, так что она идеально подходит для возвращения наших твинков.

И именно здесь должен был пустить корни его проект «Жунсин».

Так что шумиха, которую поднял Джон Ли, оказалась как нельзя кстати.

Вэнь Чжэчэн снова подал голос:

— Неплохо. Использование придурковатого властного босса отвечает всем принципам разумного потребления ресурсов~

Жун Юйхэн мысленно вздохнул.

Он решил через пару дней записать Вэнь Чжэчэна на курсы словесности для начинающих, чтобы тот наконец научился различать слова с положительной и отрицательной окраской!

Доев чипсы, он с аппетитом облизал пальцы, вытащил салфетку, чтобы вытереть руки, и скомандовал:

— Готовься к выходу в сеть, хозяин.

Глаза Вэнь Чжэчэна радостно заблестели, словно у ребенка, которого родители после детского сада наконец-то привели в парк аттракционов.

Жун Юйхэн взял телефон, пролистал ленту до поста «Бацзу Юйлэ» со списком фотографов и оставил комментарий со своего твинка:

«@Твинк Жун Юйхэна: Спасибо мастерам за то, что так красиво сфотографировали меня и моих старших братьев! [Сердечко]»

Вэнь Чжэчэн заглянул в его телефон:

— А мне что написать?

— Мы же пара, так что подпевай мне! Пиши всё, что в голову взбредет!

Вэнь Чжэчэн подумал пару секунд и, строго следуя принципу «подпевать любимому», скопировал структуру его комментария:

«@Твинк Вэнь Чжэчэна: Спасибо мастерам за то, что так красиво сфотографировали Жунжуна и остальных! [Цветок]»

В комментариях, где до этого стоял сплошной гул от ругани, внезапно появились эти два отзыва, совершенно выбивающиеся из общей картины. Под ними тут же вырос целый ворох сообщений:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Да почему опять вы?!

— Твинк брата Чжэна — это нечто! Что еще за «Жунжуна и остальных»? Я просто катаюсь со смеху. Получается, в глазах брата Чжэна всё человечество делится на две категории: «Жунжун» и «все остальные»? Жизненно.

— Ха-ха-ха, ролевики, вы просто профи! [Собачья голова] Сегодня я знатно порадовалась за любимый пейринг, спасибо~ [Цветок]

— Вообще-то я зашла подписаться на фотографов, но теперь подпишусь на вас всех разом [Собачья голова]. Жгите дальше!

Жун Юйхэн, листая комментарии, легонько ткнул пальцем в экран телефона своего хозяина:

— В следующий раз прояви хоть каплю оригинальности, хватит повторять за мной.

Вэнь Чжэчэн послушно кивнул:

— Понял, — с этими словами он снова углубился в комментарии.

В душе Жун Юйхэна зародилось смутное предчувствие.

— Ты что задумал?..

Вэнь Чжэчэн нежно посмотрел на него:

— Раз тебе не нравится простое подражание, я покажу тебе настоящий полет фантазии.

«@Твинк Вэнь Чжэчэна: Продолжайте оттачивать мастерство. Когда мы с Жунжуном соберемся делать свадебные фото, обязательно пригласим вас в качестве фотографов».

Слово автору:

Вэнь Чжэчэн: Сегодня я отыграл роль просто блестяще!

Жун Юйхэн: (...Похоже, мне действительно нужно поскорее записать своего хозяина на курсы).

У Жун Юйхэна от удивления расширились зрачки. Ну и наглец же ты, Вэнь Чжэчэн!

Отправив комментарий, Вэнь Чжэчэн повернулся к нему в ожидании похвалы:

— Ну как? Тебе нравится?

Губы Жун Юйхэна слабо зашевелились:

— Нра... вится.

Разве он посмел бы сказать «нет»? Возрази он сейчас, Вэнь Чжэчэн, чего доброго, в следующий раз пригласил бы всех на празднование первого месяца их ребенка.

Взгляд Вэнь Чжэчэна потеплел, в глазах отразилась безграничная нежность:

— Главное, что тебе нравится.

Жун Юйхэн промолчал.

<http://bllate.org/book/18291/1754317>